

Пока все радовались победе, Хао Цзянь затерялся в толпе, быстро покинул место событий и спрятался в заброшенном здании неподалёку.

Из окна он наблюдал за людьми до тех пор, пока жители один за другим не уехали на пожарных катерах, а Цю Цю и трое остальных не разошлись с сотрудниками службы безопасности. Только тогда Хао Цзянь с облегчением выдохнул, осторожно вышел из здания и приготовился снова доплыть до места битвы, чтобы попросить сотрудников службы безопасности отвезти его домой.

В конце концов, они ведь служат народу. Если посмеют отказать, он на них пожалуется.

Хао Цзянь вышел из комнаты и по плохо освещённой лестнице направился вниз. Вдруг у лестничного пролёта мелькнула тень, и он испуганно закричал:

— Кто там?! Не прикидывайся привидением! Выходи!

Но вокруг было тихо, никого. Хао Цзянь напряжённо оглядывался ещё некоторое время, затем невольно рассмеялся над собой, решив, что просто перенервничал.

Он ведь собственными глазами видел, как Сяо Хань и остальные ушли. Как они могли оказаться здесь?

Хао Цзянь усмехнулся, почесал затылок и, насвистывая, пошёл дальше вниз. Но едва он завернул за угол, как увидел Сяо Ханя. Тот мрачно смотрел на него и холодно спросил:

— Весело тебе, да?

— Ты... ты же ушё...

Пшик!

Кинжал в руке Сяо Ханя мгновенно вошёл ему в живот.

— Кх... ты... ты...

Хао Цзянь недоверчиво уставился на него и обеими руками схватил руку Сяо Ханя, сжимавшую кинжал, пытаясь остановить дальнейший удар. Но Сяо Хань не собирался так легко его отпустить.

Его взгляд потемнел, на губах появилась жестокая усмешка. Он оторвал руки Хао Цзяня, выдернул кинжал и снова вонзил его в живот. Так повторялось снова и снова, пока Хао Цзянь не рухнул на пол и не перестал дышать.

Только тогда Сяо Хань немного расслабился. Ноги ослабли, он побледнел и, прислонившись к стене, посмотрел на труп. Затем вытер окровавленный кинжал об одежду Хао Цзяня, вставил его в ножны на поясе, развернулся и ушёл вниз.

Цю Цю и двое остальных давно ждали внизу. Увидев, как Сяо Хань спускается с дурным лицом, они забеспокоились. Сяо Хань покачал головой и улыбнулся:

— Всё нормально. Первый раз всё-таки. Конечно, руки немного дрожат.

— Хорошо, что всё нормально. Пойдём быстрее, пока нас никто не увидел, — Ли Чанцин похлопал его по плечу.

— Идём, — Цю Цю наклонил голову, давая остальным знак.

Четверо быстро покинули опасное место.

Когда они вернулись на гору Цанъюнь, уже совсем стемнело. Ли Чанцин увёл Аньнина к себе и сказал, что сегодня вечером они не придут.

Цю Цю только обрадовался. Сегодня они потратили слишком много сил и были совершенно вымотаны. Хорошо, что выпили разбавленной воды из пространства, иначе, возможно, не дотянули бы до дома.

После душа Цю Цю и Сяо Хань вынесли мокрую одежду, которую сняли, во двор и позволили ливню смыть с неё грязь. Потом забрали обратно, бросили в стиральную машину, добавили порошок и дезинфицирующее средство «84», замочили на полчаса и только после этого запустили стирку.

Поев, они вошли в пространство. Сегодня они собрали припасы в зданиях рядом с местом, где был питон. У некоторых упаковки были снаружи ужасно грязными, и теперь требовалось всё достать и обработать.

Но, войдя в складское здание, они обнаружили, что всё уже стоит совершенно чистым. Цю Цю и Сяо Хань пришли в восторг. Оказывается, склад ещё и автоматически очищает вещи?! Значит, в будущем можно будет сохранять даже очень грязные находки, если только они не загрязнены чем-то действительно опасным.

Раз никакой работы не осталось, они вернулись в маленький дом и начали тренировку. Только сегодня, во время битвы с гигантским питоном, оба в полной мере поняли, насколько мощны боевые искусства из древнего свитка пространства.

О Цю Цю и Сяо Хане можно было даже не говорить. Но Аньнин ведь занимался совсем недолго. Раньше он ни разу по-настоящему не дрался, и они лишь замечали, что после тренировок его физическая форма становится всё лучше, не представляя, насколько выросли его боевые способности. Сегодня же выяснилось, что он уже невероятно силён.

После сегодняшнего им тем более нужно было тренироваться ещё усерднее. Во время убийства питона вокруг было слишком много людей. Теперь спрятать свои способности будет трудно. Они опасались, что кто-нибудь с дурными намерениями начнёт охотиться за ними. В конце концов, зло некоторых людей вообще не требует причин: им достаточно того, что ты им не нравишься.

После тренировки двое рано легли спать. И, как они и предполагали, кто-то действительно уже положил на них глаз.

Жилой комплекс «Сяншань Беюань», семья Сяо.

— Ты уверен? Он... он действительно настолько силён? — дед Сяо Ханя, Сяо Динцянь, возбуждённо смотрел на второго сына Сяо Юаньшаня.

— Уверен. В тот момент я был в здании напротив и всё прекрасно видел в бинокль, — в глазах Сяо Юаньшаня мелькнул фанатичный блеск. — Папа, завтра я возьму людей и приведу его обратно. Позвонишь министру Юаню из ведомства безопасности?

Сяо Динцянь посмотрел на сына и довольно улыбнулся:

— Соображаешь быстро. Мы подумали об одном и том же. Найди Сяо Ханя и как следует с ним поговори. Возможно, это шанс для семьи Сяо подняться ещё выше. Его нельзя упускать.

— За меня можешь не беспокоиться, папа, — Сяо Юаньшань тут же похлопал себя по груди.

— Хорошо. Придётся тебе потрудиться, сынок, — Сяо Динцянь похлопал его по плечу и с видом удовлетворённого старика сказал: — В будущем семья Сяо перейдёт к тебе. Я стар, пора уходить на покой.

В глазах Сяо Юаньшаня мелькнул восторг, но он мгновенно взял себя в руки и поспешно ответил:

— Папа, не говори глупостей. Ты ещё молод. Можешь управлять корпорацией Сяо ещё лет двадцать без всяких проблем.

— Ха-ха, умеешь ты меня радовать, — Сяо Динцянь указал на него пальцем и улыбнулся. — Ладно, иди займись делами Сяо Ханя. Я устал, хочу отдохнуть.

— Хорошо, тогда я пойду. Спокойной ночи, папа.

Сяо Юаньшань вышел из кабинета, закрыл за собой дверь и быстро ушёл.

Сяо Динцянь ещё некоторое время смотрел на закрытую дверь. Улыбка на его лице исчезла, и он покачал головой.

— Эх, его ещё нужно хорошенько закалить.

На следующий день Сяо Юаньшань с людьми с огромным трудом добрался до района, где раньше жили Сяо Хань и его отец. Но когда дверь открыли, оказалось, что нынешние жильцы их не знают. После долгих расспросов выяснилось, что Сяо Хань несколько месяцев назад продал квартиру и неизвестно куда переехал.

Сяо Юаньшань разозлился до бешенства. Раньше семье Сяо стоило захотеть найти человека — и это занимало считанные минуты.

Но теперь интернет и электричество отключены уже так долго, что никакую информацию не проверишь. Где ему искать?

Сяо Юаньшань теперь сильно жалел, что после ухудшения болезни старшего брата почти не навещал его. Он решил: тот всё равно скоро умрёт и больше не представляет угрозы его положению, поэтому перестал обращать внимание на отца и сына.

Его отец был не лучше. Когда узнал, что старший сын болен раком, первые два месяца часто приходил к нему, но несколько раз получил холодный приём и больше не появлялся. Вот теперь и получили: человека не найти, и говорить не о чем.

В конце концов Сяо Юаньшань подавленно вернулся на Сяншань и рассказал обо всём Сяо Динцяню. Отец с сыном обсудили ситуацию и решили пригласить тётю Сяо Ханя, чтобы осторожно вывести у неё информацию.

Сяо Динцянь позвонил младшей дочери Сяо Цинхэ и её мужу, сказал, что давно не виделись и хочет собраться всей семьёй. Сяо Цинхэ ничего не заподозрила и приехала вместе с мужем и дочерью.

Но за столом отец и брат то и дело как бы невзначай переводили разговор на Сяо Ханя.

Сяо Цинхэ в душе усмехнулась. Они что, за дурочку её держат?

— Папа, второй брат, если хотите что-то узнать о Сяо Хане, не надо ходить кругами. Мы семья, можете просто спросить. Не устраивайте каждый день дворцовые интриги. Я всё равно в ваших играх не соперник, — безжалостно высмеяла их Сяо Цинхэ. — А я ещё думала, сегодня приехала погреться семейным теплом. Какая же я наивная.

— Младшая сестра, как ты разговариваешь? — Сяо Юаньшань положил палочки, заметно недовольный.

Сяо Цинхэ проигнорировала его, встала, вытащила две салфетки, вытерла рот и мрачно посмотрела на мужа и дочь:

— Вы что, несколько жизней не ели? Я вас дома голодом морю, что ли?

— Нет, нет! — двое тут же вскочили и замотали головами, глядя на неё с испугом.

— Тогда почему ещё сидите? Ждёте, пока я вас на спине понесу или на руках вынесу?

Сяо Цинхэ свирепо посмотрела на них, затем, совершенно не обращая внимания на мрачные лица многочисленной семьи за столом, развернулась и увела мужа с дочерью.

Сяо Динцянь смотрел, как младшая дочь с семьёй поспешно уходят, и от злости швырнул посуду.

— Неблагодарная дочь!

Он встал и сердито начал ходить по комнате.

— Я так и знал, она до сих пор ненавидит нас за то, что мы устроили с Чивэнем и Ли Ло. Вот ведь грех! Дочь семьи Сяо не поддерживает семью Сяо, а встаёт на сторону чужака! До смерти меня доведёт! До смерти! Кх... кх...

Сяо Динцянь схватился за грудь и тяжело задышал.

— Папа! Папа, как ты?!

— Свёкор! / Дедушка!

Сяо Юаньшань, его жена Ли Линлин и сын Сяо Хун тут же бросились к нему и помогли сесть. Ли Линлин налила воды и протянула лекарство.

— Папа, не злитесь. У младшей сестры просто такой характер, она говорит не подумав. Зачем с ней спорить?

— Это у тёти называется «говорит не подумав»? Это называется непочтительность! Семья Сяо вырастила её, дала ей всё, а в итоге вот так она обращается с семьёй Сяо?! — возмущённо сказал Сяо Хун.

— Сяо Хун! — Ли Линлин сердито ударила его по руке. — Она твоя тётя. Что ты такое говоришь?

— Хватит! — ещё не отдышавшийся Сяо Динцянь недовольно посмотрел на невестку. — Сяо Хун ничего не сказал неправильно. За что ты его бьёшь?

— Свёкор, я просто учу его уважать старших. Младшая сестра — старшая ему, как Сяо Хун может так о ней говорить? — обиженно ответила Ли Линлин.

Лучше бы она не упоминала уважение старших. Стоило произнести эти слова, как только что утихший гнев Сяо Динцяня вспыхнул снова. Он повысил голос и отругал Ли Линлин:

— Хватит её оправдывать! Сяо Хун прав. Она никогда не сделала для семьи Сяо ничего настоящего значимого и не уважает ни тебя, ни меня. В будущем без нужды к ней не ходи, ещё заразишься её дикостью!

У Ли Линлин от обиды покраснели глаза.

— Свёкор, младшая сестра она...

— Сяо Хун, проводи меня в комнату, — Сяо Динцянь раздражённо перебил её, поднялся и, опираясь на Сяо Хуна, ушёл.

Молчавший от начала до конца Сяо Динцянь подошёл, обнял Ли Линлин и с улыбкой посмотрел на неё:

— Жена, тяжело тебе пришлось.

Ли Линлин сердито взглянула на него и кокетливо ответила:

— Хорошо хоть ты понимаешь.

Сяо Цинхэ вышла из виллы семьи Сяо вместе с мужем и дочерью и мгновенно превратилась из величественной королевы в весёлую чудачку-жену.

— Муж, малышка, ну как? Я сейчас была крутая?

— Крутая! — Гу И поднял большой палец. — Как и ожидалось от моей королевы!

Дочь Гу Баоэр безмолвно закатила глаза, а затем серьёзно сказала родителям:

— Мам, ты только что так наговорила... А если дедушке станет плохо, второй дядя тебя живьём съест.

— Хм! — Сяо Цинхэ презрительно усмехнулась. — Такого человека, натворившего столько зла, даже небеса не хотят забирать. Где ему так легко умереть?

При этих словах она снова вспомнила погибшую несчастную пару и раздражённо провела рукой по волосам.

— Ладно, хватит о них. Я ещё голодная. Домой есть.

— Ага, идём, — Гу Баоэр безразлично пожала плечами.

Гу И понял, что жена опять вспомнила старшего брата, поспешил обнять её и, идя рядом, стал утешать:

— Жена, хочешь, я приготовлю тебе лапшу с яйцом?

— Хочу. Спасибо, муж! — Сяо Цинхэ сразу повеселела.

— Пап, я тоже хочу, — Гу Баоэр подлезла ближе и жалобно посмотрела на него.

— Есть, есть, есть! Ты у семьи Сяо уже три миски риса съела, думаешь, я не видел? Еду только подали, а твой рот вообще не закрывался. Ты что, рисовая бочка? Или мы с матерью тебя дома голодом морим?

— Хе-хе! Раз уж так редко туда ходим, конечно, надо наесться как следует, — Гу Баоэр нахально улыбнулась отцу.

— Всё, не ругай малышку, муж. Хороший аппетит — счастье. Пошли уже, если не идёшь, я сама уйду, — нетерпеливо поторопила их Сяо Цинхэ. Сегодня было особенно холодно, а она надела слишком мало и уже начинала замерзать.

Услышав приказ своей королевы, отец с дочерью немедленно подстроились по обе стороны от неё и быстро ушли.

После этого Сяо Юаньшань разослал людей повсюду искать новости о Сяо Хане. Но прежде чем они успели что-то выяснить, город В окончательно погрузился в хаос, и поиски пришлось временно отложить.

После начала бедствий смерть мэра Чжао Вэйминя ещё сильнее расшатала городскую администрацию, которая и без того страдала от внутренней борьбы. Чжао Вэйминь погиб, и теперь каждый хотел занять его место, каждый хотел командовать.

Ради спасательных работ он когда-то, не считаясь ни с чем, почти полностью истратил резервы города В. Сотрудники городской администрации в душе были не слишком согласны, но открыто не возражали. Но Чжао Вэйминю и этого было мало: он жёстко потребовал, чтобы половину припасов, выделенных отдельно чиновникам, тоже отдали населению.

В обычное время никто бы не возражал: потом всё равно восполнили бы запасы. Но сейчас ситуация была совсем иной. Обычные люди не знали всей картины, а чиновники знали прекрасно.

Бедствия охватили весь мир. От начала аномальной жары прошло больше двух месяцев. Урожай этого года погиб, повсюду либо пожары, либо наводнения, множество зернохранилищ тоже не уцелело. Страна уже столкнулась с продовольственным кризисом — точнее, кризис был глобальным.

Скоро всем станет нечего есть, а Чжао Вэйминь вместо того, чтобы хоть немного позаботиться о коллегах, с которыми работал много лет, продолжал вытаскивать припасы из их карманов и раздавать народу.

Раньше они и не замечали, насколько Чжао Вэйминь «святой». Теперь вот он и расплатился за своё поведение. Из-за какого-то питона сам поехал на передовую, говорил, что должен быть вместе с народом, жить и умирать вместе. В итоге отдал жизнь и даже благодарности не получил. Сам умер — ему всё равно, а семья осталась страдать.

Теперь все городские ведомства были в хаосе. Каждый из всех сил тянул припасы в собственный карман, боролся за власть, а первыми, как всегда, страдали простые жители.

Спасательные пайки, которые раньше выдавали ежедневно, стали выдавать раз в три дня. Суточные 500 мл воды, пачка лапши быстрого приготовления, один хлеб и два брикета прессованного печенья теперь должны были растягиваться на три дня.

Как людям это выдержать? Они и раньше не наедались. Некоторые, измученные голодом, сами выходили искать пищу, но очень многие считали, что раз случилось бедствие, то власти обязаны содержать их до самого конца катастрофы.

Во время засухи, как бы жарко ни было, можно было терпеть и выходить наружу. Но с началом ливня весь город оказался под водой, и люди словно жили на островах. У некоторых дома родственников и друзей затопило, те не хотели идти в пункты размещения и подсеялись к близким. Со временем конфликты накапливались, психологическое давление росло, и люди всё чаще срывались.

Один мужчина по фамилии Чжан, занимавший должность начальника в городской администрации, принёс домой часть припасов. Его сын и дочь совершенно не умели вести себя тихо и каждый день хвастались перед соседями. Весь дом их возненавидел.

Люди думали: мы здесь голодаем, а вы каждый день сыты, одеты, у вас то яйца, то рис, то мука. Значит, точно присвоили то, что предназначалось всем. Наверняка дома ещё мясо и овощи есть.

Сколько времени их старики и дети не видели таких продуктов? Из-за длительного отсутствия витаминов и микроэлементов у большинства уже появились проблемы со здоровьем. Старики и дети страдали от серьёзного недоедания, стали кожа да кости — смотреть больно.

А эти, значит, живут припеваючи, пока остальные мучаются, питаются за счёт народа. Где справедливость?

Раз вы, собачьи чиновники, не даёте нам жить спокойно, мы тоже не дадим вам спокойно жить.

Люди собрались у двери квартиры начальника, начали колотить в неё и выкрикивать одно оскорбление за другим. Жена и сын чиновника разозлились.

Семья привыкла смотреть на окружающих сверху вниз. Как они могли стерпеть, что кто-то пришёл скандалить к ним домой? Сын начальника схватил кухонный нож, распахнул дверь и, ни слова не говоря, начал рубить стоявших впереди. Первый человек погиб на месте.

Самое страшное, что после убийства он даже не испугался. Наоборот, указал ножом на толпу и заорал: если они посмеют снова буяннить, он дождётся отца, заставит его привести людей, всех арестует и больше вообще не даст им пайков.

На самом деле у его отца не было такой власти. Он всего лишь ходил за более влиятельными людьми и получал остатки с их стола.

Но толпа этого не знала. Все поверили, одновременно испугались и разозлились: а вдруг он действительно скажет отцу, и тогда им вообще не оставят шанса выжить?

В головах людей одновременно возникла одна мысль. Они обменялись взглядами и поняли друг друга. Затем, воспользовавшись тем, что сын начальника не ожидал нападения, толпой бросились вперёд, вырвали у него нож и втолкнули обратно в квартиру.

Когда начальника после работы привёз домой коллега, дверь была распахнута, а гостиная залита кровью. Он бросился внутрь и от увиденного едва не потерял сознание.

Жена и дочь лежали мёртвые, в ужасном состоянии, руки и ноги были переломаны. Сына позже нашли в воде рядом с домом — тело было разорвано на несколько частей и изуродовано водяными крысами. Мебель и техника в квартире были разбиты, вся еда исчезла.

Очнувшись, начальник словно сошёл с ума. Он ходил по соседям и стучал в двери, спрашивая, почему они погубили его семью. Он не был идиотом и быстро понял, что произошло. Он не раз предупреждал домашних, чтобы они вели себя скромнее, но те не слушали. Теперь доигрались — потеряли жизни.

Жители дома, увидев, что он осмелился прийти к ним разбираться, разозлились ещё сильнее. Раньше они всё же побаивались его, но после случившегося словно переступили последнюю черту: мышление стало ещё более извращённым и безумным.

Они избили начальника до крови и насмехались, что он даже жену и детей защитить не смог. Какие у него доказательства, что это сделали они? В конце концов, видимо всё же испугавшись последствий, его отпустили. Как-никак он был чиновником. Если умрёт и он, кто знает, не заинтересуется ли городская администрация.

Вернувшись домой, начальник всю ночь молча просидел в гостиной. На следующий день коллега приехал за ним на работу. Мужчина был совершенно спокоен. На вопрос, откуда столько ран, ответил, что подрался с женой. Коллега был не дурак, но не стал расспрашивать: если человек не хочет говорить, зачем лезть?

Соседи, услышав этот разговор, облегчённо выдохнули, но всё равно не успокоились. Как только начальник ушёл, они снова вскрыли его квартиру.

Тела жены и дочери исчезли, кровь в доме была вымыта. Люди решили, что начальник хочет замать дело и просто их боится. Ещё шесть-семь дней они тайно следили за ним. Убедившись, что он действительно не собирается ничего предпринимать, перестали беспокоиться.

Прошло ещё несколько дней. Глубокой ночью начальник притащил в дом несколько газовых баллонов и взорвал их. Во всём здании не выжил никто. Позже, разбирая его вещи, коллеги нашли на рабочем столе предсмертное письмо и только тогда узнали, что произошло.

Этот случай заставил сотрудников городской администрации похолодеть от страха. Все поспешили домой и велели родственникам вести себя тихо и скромно. Но шила в мешке не утаишь. Кроме того, во время нападения люди в доме напротив кое-что видели, и история мгновенно разошлась по городу В.

Только тогда жители узнали, что они затягивают пояса и голодают, а кто-то живёт вполне сытно. Ненависть вспыхнула с новой силой, и тёмная сторона людей окончательно вырвалась

наружу.

После этого в городе В и по всей стране произошло множество случаев уничтожения целых семей, особенно в богатых районах и хороших жилых комплексах.

Почти всегда причиной была еда. Даже до отдалённого места, где жили Цю Цю и остальные, люди добирались. За семь дней приходили целых три группы, но все были отбиты.

<http://bllate.org/book/22291/2376363>